
На правах рукописи
В порядке обсуждения
ЗАВТРА
ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДЕНИЕВ
2

ЗАВТРА

N 2 ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДАЮЩЕЕ

ПЛЕНУМ РЕДКОЛЛЕГИИ : ДВЕНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК.

ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ К.А. ШИРИНСКОГО ШИХМАТОВА.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий номер открывающий собой ряд дискуссионных /четных/ выпусков журнала, даст пореволюционному /и тем самым сравнительно подготовленному/ читателю несистематизированный, СЫРОЙ матерьял; пленум редколлегии постановил, в порядке опыта, дать в номере полную свободу высказываться своим сочленам,ххх а также и посторонним журналу пореволюционнерам.

Второй номер "Завтра" сложился совершенно свободно, из целого ряда ПЕРСОНАЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. С нашей точки зрения в этом – его главная ценность. Пореволюционному движению не хватало такого органа, где люди могли бы свободно писать о том, что они считают важным и своевременным, не испрашивая на тон никаких партийных индульгенций, не "согласовывая" свои мысли с "пунктами программы".

"Завтра" – орган исканий молодой пореволюционной смены.

В дискуссионных номерах мы наконец увидим людей без масок, без ярлыков, мы действительно почувствуем пульс пореволюционного движения. Здесь нами открывается некий клапан для СВОБОДНОГО ТВОРЧЕСТВА – в некоротых кругах поставленного под запрет.

Мы не боимся самой заостренной, самой резкой постановки проблем; чем резче – тем лучше. Мы среди своих. Это – не "выносение сора из избы". Это – осторожное выявление "перегибов", "перебоев" и попытка творческого их преодоления.

Мы надеемся, что наши четные номера явятся шагом вперед на пути, указанном "Утверждениями": создать ту реторту, в которой начнут впервые СВОБОДНО И ГАРМОНИЧЕСКИ сочетатся основные элементы пореволюционного миросозерцания.

15 Февраля 1933

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ.

Основным определением пореволюционного сознания является утверждение примата духового начала, формулированное в "Утверждениях". Всякое течение, всякое единение только тогда жизненно, когда оно построено не на минутной необходимости, не на случайном переживании, но когда оно свободно от случайных требований человеческой греховности, когда оно основано на вечных началах, на началах ДУХОВНЫХ. Из утверждения духовного начала прежде всего явствует, что все действия - экономические, политические и тактические - подчинены этому высшему началу. Действия эти перестают быть самоценными и самоцельными - они суть лишь формы, конкретизации духа, проэкции его на разные формы социальной жиз-

ки. Действия эти, следовательно - не свободны: они подчинены духу. Свобода допускается лишь за этим духовным началом, всеобъемлющим и всеопределяющим.

Такая постановка неизбежно ведет к полной свободе личности в ее ДУХОВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ, как носительницы духовного начала. В целях общественно-идеологичкской работы, возможен лишь подбор духовно-однородных личностей. В вопросах духовного порядка никакого "заказа" предъявлять нельзя, иначе духовное утрачивает свою свободу и из определяющего попадает в положение определяемого и приводит к омертвлению и опошлению Идеи. Я боюсь, что в пореволюционном лагере царит эта опасность, и что многие стали уже сбиваться на путь политиканства и фактопоклонства, безсознательно принявши "соц. заказ" данной тяжелой минуты. Дух начинает подпадать под власть политического заказа и гибнуть. В порев. лагере появилось психологически-неизбежное стремление к активности. В нестоящих же условиях никакой активности быть не может, кроме как в направлении создания четкой и ясной идеологии, повышения общего культурно-духовного уровня и единоличной или тесно-кружковой подготовки себя самого к дальнейшей - Христианско-социальной - работе в России. Это желание активности объясняется тем, что порев. движение в своем большинстве состоит из людей молодых и энергичных, но мало культурных и часто не образованных, не понимающих значения и необходимости духовной подготовки. Активность проявляется исключительно в политиканстве, ибо за рубежом никакой политики, в настоящем, высоком значении этого слова, быть не может. Порев. люди, долженствующие быть прежде всего членами ДУХОВНОГО ОРДЕНА погрязают в гнилой политической буче, в мелких распрях эмиграции и размениваются на доклады по злободневным вопросам, на обработку "программ". Неизбежное совершается: политика /в обычном смысле/ настолько узка и бездушна, что приходится ограничиваться узким строем идей и сдерживать, если не отметать вовсе, всякий свободный творческий порыв выходящий за эти рамки. Но так как утверждается примат дух. начала, то порев. молодежь, погрязая в политическом болоте, уверена, что служит высшим духовным целям, что вся ее работа определяется духом и

искренно не замечает своей узкой политичности. Такой оборот дела приводит к следующим результатам: уничтожение личности и творчества, замена их дисциплинированным коллективным сознанием, следовательно - к уничтожению самой возможности всякой духовности.

Что привело нас к этой пропасти? Откуда это смещение ценностей, это ограничение личности и творчества, не умещающееся в создавшиеся партийные рамки? - Это - результат т.н. "активности". Следует ли из этого, что всякая активность дурна, что мы должны бездействовать. Конечно нет. Дело в том, что наша, "активность" пошла по ложной дороге. Случилось это по двум причинам. 1/ В виду молодости и малой культурной подготовке наличного состава. 2/ Ввиду недостаточной ясности основных идеологических положений. На первом пункте, в виду его бесспорности, останавливаться не стоит: многие молодые зачастую не продумали свои утверждения и работа их, искренняя и честная - безответственна.

Основные причины "уклона" в недостаточной ясности и четкости, иногда прямо граничащей с игрой словами основного, определяющего порев. дела утверждения о примате духа. Мы пошли вперед, уверенные что мы являемся носителями духовности, что наши действия ее обуславливают. Но после некоторого времени работы появилось сознание что "что-то неладно", что в делах зачастую приходится итти в разрез с этим утверждением, а заодно и со своими убеждениями и совестью. Теперь ясно: духовность наша - слова и поток чернил. На деле мы не лучше " профессиональных политиков", а морально значительно хуже их: те прямо признаются в своей исключительной политичности, оставляя личность в ее духовных проявлениях в покое. Мы же - "не политики". Результат: духовные ценности мы стараемся втиснуть в политическое русло, а для этого их приходится так обстругивать, итти на такие компромиссы, что от ценностей этих ничего не остается.

Итак, мы поставлены перед неизбежностью выбора: или свернуть на чисто-политическую дорогу, стать политической организацией и потонуть в общеэмигрантской болтовне, или же пойти по первоначаль

но намеченному пути духа. Думаю, что все согласны, что именно второй путь - истинный. Но нужно начать с самого начала - необходимо пересмотреть ценности, осознать наши исходные утверждения и напряженной работой подготовиться к их действительному проведению в жизнь.

Мы утверждаем примат духовного начала. Хорошо. Но нам нужно условиться, что мы под этим разумеем. Ведь истолковать его можно как угодно. Этот же девиз могут начертать на своем щите и сатанисты, ибо они тоже "духовны" - отрицательным духом. Наш дух есть Дух христианский и все наши действия - политические, тактические, общественные - должны быть руководимы этим сознанием. Мы не должны в таком случае итти ни на какие компромиссы, открыто принять звание "утопистов" и "пассивных", которыми нас не замедлят наградить патентованные политики. "спасающие Родину" в Париже и Праге, и уйти с эмигрантско-политической арены к личной и тесно-кружковой работе на орденских началах. Если мы верим в Христа - то иного пути не может быть. Если же мы считаем, что христианство не есть сила горами двигающая, что для действия этого не достаточно - перестанем именовать себя христианами и ограничимся политической работой, только. Мы должны выбраться.

Я исхожу из утверждения в основе Христианства. Необходимо, во первых, выяснить, что такое христианство, а затем провести его в жизнь, чтобы и это не осталось праздным разговором, ибо о таких вещах можно говорить только ответственно, или не говорить вовсе.

Раз мы исходим из Христианства - условимся, что мы понимаем под этим термином. Ведь любой изувер, любой сумасшедший, изобретающий своего Христа, готов назвать себя христианином. Мы должны быть Христианами и работа наша должна быть в делах, а не в разговорах "на тему". Единственным нашим учителем и руководителем может и должна быть лишь Православная Церковь, единая содержащая Христову Истину в наибольшей полноте. Мы можем видеть ее исторические ошибки; ее теперешнюю пассивность - я ни оправдываю, ни осуждаю. Дело не в этом: к Ней мы обращаемся не как к лицу историческому, спо-

собному ошибаться, но как к лицу мистическому, к Духу. Индивидуальные же домыслы далеки от христианства и на них христианской общности построено быть не может. Христианство по делам судится. Если мы хотим быть христианами - то должны быть ими во-первых в своей личной жизни - а не на публичных выступлениях - иначе все останется словами. Христианство познается не домыслом, а личным опытом - и дело совести и веры каждого быть по мере своих сил христианином.

На какие же рельсы поставить нам нашу работу? Она должна быть религиозно-культурной. Мы должны изучать христианство /и поступать согласно ему/. Мы должны создавать кружки - литературные, художественные, по изучению культуры, поощрять всякое творчество, и стараться выработать твердый взгляд на политическую жизнь мира ибо идеи проводятся в жизнь политическим путем; но мы должны подготовить себя духовно к осуществлению в России политики духа, а не узкой и бездушной матерьялистической "политики ради политики", единственно-возможной формой политики в эмиграции. Пусть меня обвинят в "утопизме", "непредрешенчестве" и т.д. - я прямо ставлю вопрос: верим ли мы, что мир спасется духом? Духом-Христом и духом человеческим - творчеством и культурой, или мир можно оздоровить подновленными и прикрашенными политическими приемами. Кто верит в первое и кто хочет ради этого работать, не должен итти на компромисс с политическим "заказом" - оставьте политику политиканам и стройте политику новую - веры и культуры в непрестанной работе над собою, в тесной кружковой работе людей готовых итти до конца по путям духа. Наш путь - к России. Но разве единый путь - путь политический? Разве путь культурный и религиозный не больше, не выше и не дает более глубоких результатов? Пореволюционное течение сбивается с дороги, уходит в политиканство в неудачных поисках "активности" личному человеческому долгу и человеческой совести грозит быть замененными социальным заказом, личности - коллективностью,- а всему духовному - рассеятся и распылится по дорогам мирской суеты.

Пока не поздно - образумимся!

Л. Савинков.

О МНОГОСТОРОННОСТИ ХРИСТИАНСТВА.

Правильная и четкая постановка вопроса о христианстве должна вызвать в пореволюционных течениях особую заботу. Все они сходятся в отрицании матерьялизма и в утверждении преобладания духовного начала, а потому и в оценке христианства, как фактора к преодолению революционной и дореволюционной неправды. Революция выбросила из себя христианство, как несовместимое с ее чисто матерьялистической основой, но означает ли это что после революции христианство должно возвратиться в облике спиритуалистической реакции и в тех же формах, в которых оно существовало и до революции. Не требует ли общее обновление, проповедуемое пореволюционизмом, обновления в этой области и поскольку такое обновление возможно, без изменения сущности христианства, без впадения в ересь или отступничество? Все это вопросы безконечной важности. "Малейшая ошибка может повлечь катастрофические последствия, так как динамическая сила христианства сама по себе огромна и всянеловкий механик, попавший от руля под колеса, будет уничтожен ею". Так думают многие. Огромность динамики христианства мне кажется уже преувеличением. Мы привыкли считать христианство не жизненным или "вне жизненным", непригодным ни для какой энергической деятельности и "борьбы". Христианство в представлении многих, все еще только "овечье стадо" а всякий истинный христианин - "агнец, ведомый на заклание" и в этом "заклании" видящий венец своего существования, своего "уподобления" Христу. Поэтому нельзя удивляться, что среди людей с сильными душевными эмоциями, с сильными жизненными потребностями, такие "христианские" идеалы вызывали инстинктивное, чтисто ЖИВОТНОЕ отталкивание, что, лишь скрывавшееся под формами наружного благочестия, лицемерие и ханжество. Поэтому - то, когда лицемерие перестало быть нужным, вдруг открылась вокруг нас такая ужасающая сатанинская сарабанда. Комсомольцы в России, "титанисты" в эмиграции, вотанисты в Германии и сатанисты, сатанисты повсюду. И все это безстыдное, исступленное братание с торжествующим "козлом" - протест против обреченного "овечьего стада". Мы слишком привыкли к этой слащавой библейской мета-

оре, особо понятной маленькому пастушескому народу, вокруг рваных шатров которого ничего, кроме "овец" и "козлищ" и не было.

Теологически уже в средние века христианство было многогранным, но, подобно тому как в первые века христианства, все сосредотачивалось около идеи близкого, Второго Пришествия и Суда, так и в средние века преобладающее, окрашивающее христианство, стала идея покаяния, крестной смерти и "подражание Христу", - а между тем эти идеи менее всего характерны для христианства и придают последнему пассивный аспект буддизма и мрачность религий пирамид. Действительное и действенное христианство начинается как раз там, где буддизм и религии пирамид кончаются. За покаянием, за смертью лежит самая действенная идея христианской Пасхи, не как страдания, а как "Светлого Дня" обновления всего человека, всей земли, всей твари. Покаяние и смерть - только вступительные моменты в Путь христианства, - подлежащие преодолению, для истинного христианина уже только символы, мрачная реальность которых преодолена самим Христом. Через таинство крещения и в таинстве Евхаристии, перед христианином лежит возможность "облечся во Христа Воскресшего" и [illegible] приобщиться Его вечной Жизни и неустанной деятельности" по "освобождении всей твари от рабства, тлению и свободу славы чад Божьих". "Что Отец Мой делает и Аз творю".

Истинный христианин, "крестившийся" и "приобщившийся" Христу, должен подражать Ему не в покаянии и в смерти - это область ветхозаветная - а в воскресении и в воскрешении.

"Дела, которые Я творю и вы сотворите и больше сих сотворите."

Христианин не агнец, ведомый на заклание, а величайший во Христе пастырь всех народов, владыко, избавитель всей твари "с надеждой ожидающий откровения славы сынов Божьих."

В этом христианский "титанизм" и перед ним жалким прахом рассыпается тлетворное величие "планетарных заданий" слепорожденного комсомола и безстыдно ликующее - сарабанда козлоногих "активистов" антихристианства.

Задача каждого из нас стать действительным христианином: войти в сотворчество со Христом и Богом к обновлению и преображению всей земли, "войти всею душою своею, всею крепостью своею и всем разумением своим".

Это - величайшая социальная задача, открываемая христианством, требующая непрерывной энергии, деятельности и труда.

Преподобный Серафим Саровский - может быть, величайший русский подвижник, после семилетнего затвора выходящий из кельи для служения человеку и миру - знаменует и утверждает именно этот аспект христианства.

Евгений Белоруссов.

УГРОЗА НЕЧАЕВЩИНЫ.

Если от той или иной системы политических идей обратиться к их зримым носителям и исповедникам, то легко проследить с какой четкостью и закономерностью проявляется зависимость и так сказать, диалектическое взаимодействие, между данными идеями и человеком. Политические идеи воспитывают и подбирают строго определенный психологический тип и обратно: люди определенного склада души тяготеют к родственным им по духу течениям.

В условиях русского характера - прямолинейного с уклоном к фанатизму - закономерность особенно строга и рельефна. Если бы привести в связь нашу историю политических учений с данными описательной психологии /биографий/ и художественной литературы, то можно смело говорить о ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ, как о некой, вспомогательной к социологии, науке.

Оставим в стороне тип правый "государственно-мыслящий", "национально-религиозный", который в русском обиходе всегда надо больше относить к области чистой психологии, чем психологии политической /более девственная цельность натуры, чем продукт мозговой деятельности/. Зато чрезвычайно характерен тип центральных, демократически-либеральных течений: обращенный в разбегающуюся ширь "на-

родоправства" с "делегированием власти", со ставкой на предполагающееся за всеми "гражданское сознание, солидарность и уважение к праву"; - исходным пунктом были больше абстрактные дедукции, чем реальная сущность русской жизни. Спрессованный плотинами справа и обреченный таким образом на политическое бездействие, либерало-демократизм остался скорее маяком, чем движущей силой; и психологический тип ему соответствующий , как в зеркале, всеми клеточками своего существа отразил абстрактность, огромную нравственную чистоту. Но и неменьшую волевую импотентность. - Так сказать, благочестивая расхлябанность.

Социалистов революционеров надо характеризовать другими словами, но не другим типом: надо помнить, что все их героическое, волевое напряжение пошло, т. ск., на самосгорание в борьбе с самодержавием, т.е. опять таки в плоскости индивидуально-нравственного начала. Воля к власти холодный, политический рассчет, и действенная организованная решимость, нашли себя, к сожалению, только в марксизме и тут надо прибавить и подчеркнуть то, что в конце концов и привело его к теперешней победе - это принципиальная безнравственность марксизма: все метафизические идеи отвергнуты, отвергнуто и абсолютное право /т.е. то, что у атеистов и позитивистов центрального лагеря заменяло, более или менее успешно, метафизическую мораль/. И первые же лица, затронутые марксизмом - Ткачев и в особенности Нечаев, дают полность уже классический тип русского марксиста: твердая воля, революционность, приверженность своим абстрактным идеям и, наряду с этим, в этическом мире - принципиальный прохвост.

Твердокаменное воспитание и широкую разверстку этот тип разумеется получил при владычестве коммунистов. Высшим, надгосударственным регулятором явилась "революционная целесообразность" /т.е. партийный, или, еще точнее, индивидуальный произвол/; этика, признанная обязательной только для внутрипартийного обихода, естественно стала простым животным страхом перед "коммиссиями по чистке", - стала т.ск. осторожностью во внутрипартийных гадостях.

Опасность - самая грозная - пореволюционному фронту вытекает сама собой: становясь в положение наследников революции мы, вне своей воли, попадаем в разлив нечаевщины. Беру смелость сказать, что метод зримых наблюдений вполне подтверждает опасения выводимые из теории. От этого нас не защищает и то, что все пореволюционные течения объединены "приоритетом духа над материей", - боговорение не мешает феноменальным пакостям.

Опасность нечаевщины пореволюционному фронту таится не только в наследовании революции, но заключена и самой идеологии: идеи пореволюционизма, до сих пор, как бы шире раскрывали свои объятия моментам духовно-национальным, государственно-коллективным, чем индивидуально-нравственным; - последние, везде присутствуют, но занимают в синтезе более скромное место. А это обстоятельство всегда грозит создать настроенность духа на "цель оправдывает средства".

Пресечение нечаевщины - в привлечении большого внимания к индивидуально-нравственному сектору.

Николай Былов.

ВОЗМОЖНО ЛИ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ТЕЧЕНИЙ?

Мы должны раз навсегда решить вопрос: являемся ли мы рядом партий, на манер кадетов ~~ХХХХХХХ~~ эс-эров, эс-дэков и т.д. дореволюционной России, или мы действительно представляем собой нечто новое, цельное, слитное - то что называется пореволюционным движением?

Мне кажется, что первое предположение приходится отбросить. Ибо действительно, ОСНОВНЫЕ установки всех пореволюционных течений - одинаковы. Все эти направления утверждают примат духовного начала над матерьяльным, видя по преимуществу в христианстве наиболее полное осуществление этого начала; утверждают первенство общего над частным; ощущают катастрофичность эпохи и начало новой эры, в которой России суждено сыграть мировую роль, все они антикапиталистичны и антикоммунистичны,

стремясь найти пореволюционный синтез в свете русской исторической идеи.

Беда только в том, что второстепенные установки часто в большей степени определяют их настроения, чем основные.

Вопрос также в СТЕПЕНИ осознания основных этих утверждений и, тем самым, и в СТЕПЕНИ ПОРЕВОЛЮЦИОННОСТИ каждого течения. Уж очень глубоко вселилас в людей "партийная гордость" и, скажу, партийная мелочность. Это несомненный признак непреодоленной дореволюционности...

Два года назад группа пореволюционников создала журнал "Утверждения", орган объединения новых направлений. Нельзя отрицать, что журнал добился многого на путях подготовки объединения. Но все же почему в н м не сотрудничают представители довольно многочисленной, называющей себя пореволюционной группы младороссов. Почему столь сочувственно отнесшиеся к идее "Утверждений" неонародники, через год выпустив № I СВОЕГО журнала "Новый Град" перестали сотрудничать в органе объединения. Где осталась одна из первых пореволюционных группировок- евразийцы /ибо представители того направления пишущие на страницах "Утверждений", учавствуют в журнале лишь ПЕРСОНАЛЬНО.

Выводы напрашиваются сами. Первенство "общего над частным", конечно, очень красивые и очень благородные слова, которые всегда полезно включить в свою декларацию. Но...нельзя же ради "туманного" ОБЩЕГО отказаться от своих значков и орденов, от СВОЕГО журнала, от СВОИХ узко партийных интересов. Но пусть даже так, пусть "табачек врозь", но "хлеб соль"-то надо же "вместе"..

Это -только первая стадия, утверждение СВОЕГО личного, в ущерб общему. Вторая - отрицание "чужого": "Мы - такое то течение - ЕДИНСТВЕННОЕ истино-пореволюционное, единственное знающее путь к спасению России". Стадья третья: всеобщая драка.

Где тут пореволюционность, где первенство общего над частным, где примат духовного над матерьяльным? Мы опускаемся в полную дореволюционность, в борьбу партий, самолюбий и честолюбий.

Пусть раз навсегда, каждое течение: евразийцы

национал-максималисты, новоградцы, младороссы, устряловцы, все без исключения, поставят перед собой вопрос: должно ли впредь так продолжаться. И пусть они наконец отдадут себе отчет в том, что каждое течение является обладателем лишь ЧАСТИЦ пореволюционной истины и для того, чтобы истина эта стала целой необходимо соединить эти растасканные частицы. Только при этом условии единство пореволюционного миросозерцания станет фактом. Ибо среди людей действительно-пореволюционного сознания не может возникнуть непреодолимых расхождений. Они одинаково привержены духовным основам пореволюционного движения и для них одинаково второстепенны и незначительны технические разногласия.

Не то изолирует младороссов, что они стоят за реставрацию. Пореволюционное сознание может допустить возможность и монархии, но в обновленных формах. То что их изолирует, – это утверждение монархии ПРЕЖДЕ утверждения пореволюционности. и утверждение легитимизма прежде монархии. Это их делает странно похожими на националистов дореволюционной России.

Того же рода замечание можно сделать неонародникам. Несмотря на все их пореволюционные тенденции, они крепко, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, стоят на позициях отжившей, дореволюционной демократии. С теми, кто ее не приемлет, им не объединиться.

И все это называется приматом общего над частным

Обращаюсь ко всем партиям/ другого слова пока, к сожалению, не могу применить/: эти мелкие разногласия, эти внутренние распри, – губят движение. Мы не враги друг другу, мы согласны во всем главном, во всем основном. Пусть опомнятся те кто вносит разложение в свое же дело, в наше общее дело. Мы должны понять всю величину нашей задачи духовнаго ра расскрытия идеи России, ее жертвенного величия. Перед этим, право, не так уж существенно, будет ли в каком-то отдаленном будущем в России монарх, диктатор или президент. Споры такого рода умаляют нашу идею. Наша ставка не на Кирилла, или другого кандидата в монархи, не на личность вообще и не на политическую партию; мы смотрим выше: наша ставка на русский народ, на его совесть; его душу, его историю.

Знаю, что мало кто станет меня слушать, еще меньше кто захочет понять. Но от имени группы молодых утвержденцев, которые являются представителями идеи объединения различных пореволюционных течений, беру слово. Пореволюционное ДВИЖЕНИЕ станет возможным только тогда, когда различные течения будут работать вместе, а не каждое за себя, в ущерб другим.

Оно сложится, когда хронолически пореволюционные, т.е. возникшие после революции, течения, станут и ДУХОВНО ПОРЕВОЛЮЦИОННЫМИ, т.е. проникнутся основными положениями пореволюционности, указанными в начале этой заметки.

Ни из одной пореволюционной партии никакого движения не возникнет. Оно появятся только в итоге усилий их СОВОКУПНОСТИ. Неужели, имея перед глазами ужасные последствия раздробленности в дореволюционном политическом лагере, мы уподобимся ему. Если так, то не стоит и начинать ничего нового. Оно явится лишь повторением старого. Не мы, мелкие пешки, но должно сыграть свою большую роль.

Мне думается, что все, кто думает так же, должны были бы понять свой долг перед Христом и Россией.

Ирина Ильинская.

ОБЪЕДИНЕНИЕ.

Вот уже три года как среди национал-максималистов наметилась тенденция к подготовке объединения пореволюционных течений.

Ищем почвы для сотрудничества и с евразийцами, и с новоградцами, и с нео-демократами. Но объединение организационное не удается. Это ни хорошо, ни дурно. Это - логическая неизбежность. Условием всякого объединения является некий сверхличный элемент, появляющийся у группы людей одинаково прежде всего верующих и с одинаковой устремленностью. Говоря о нашем объединении - нужно понимать под этим словом создание некоего нового ордена духовного. Объединение же случайное, вызванное тактическими соображениями или [illegible]

стях нисшего порядка - недолговечно и непрочно. Во всех порев. группировках есть, без сомнения, некоторые общие элементы xxxxxxxxxxx но это элементы или исключительно политического порядка, или - увы - фразеология. На одной политике объединения не построишь в лучшем случае - более или менее сомнительное сожительство. Причина провала попыток к организационному объединению нужно искать глубже, чем мы это делаем. Провал показывает, что порев. движение, как течения ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО ПОРЯДКА, не существует. Есть различные группы - партии, некоторые - с уже закостенелыми программами и лозунгами, другие - еще не застывшие - но рано или поздно долженствующие видимо пойти по той же дороге. В этих условиях никакое объединение, понятно - немыслимо. То политическое общее, что есть у всех - так ничтожно по своей сущности, что рассчитывать на него не приходится. Это общее - суть политические "азы": согласие на том, что Россия есть Россия, что Революция произошла, что коммунизм плох и т.п. Но ведь это - сознание эпохи, к которому почти все уже пришли, за исключением нескольких заматерелых "зубров". А через год или два и эти "последние могикане" переведутся. Если становиться на такую точку зрения - все пореволюционны, но "вынося за скобки" это "общее" - остаются меж-партийные дрязги, тупое убеждение в абсолютной правоте своих жалких программишек. Ведь смешно говорить об объединении Младороссов с Нео-демократами например, да и не к чему это: пустолай.

Что же можно из всего вышеуказанного заключить. - То, что порев. движение утеряло свою основную цель: создать новое духовно-культурное единение, которое пришло бы на смену нынешнему матерьялизму и бездуховности. Замысел о формировки "рыцарей духа", долженствующих кинуть в опустошенный мир Идею - провалился, и разговор о духовном остался только разговором. Никто не верит, что дух может победить косную материю и рассеять тьму. Формально об этом объявлено не было, но все перекинулось на чисто политическую работу, на "программы", на выступления, и, наконец - просто на нудную эмигрантскую бормотню о "спасении России". Порев. дух заменился порев. политикой, рыцари об-

тились в политиканов с пренебрежительной улыб-
.. говорящих о "бреднях". Я уже не говорю о
.хотворности придумования заграницей политичес-
х програм для России. Не говорю о том, что в
.сси есть побольше чем здесь людей политичес-
.й складки, лучше нас знающих политическую
.йствительность и нужды современной России.
.конец, не буду указывать на анекдотические явле-
.я, вроде все-эмигрантских императоров, диктато-
.ов, президентов и, начинающих подавать надежды,
.аполеонов. Все это за внешним комизмом скрывает
.лубокую трагедию, трагедию нашей гибели и развa-
.а. Вместо того, чтобы заняться единственно целе-
.сообразной работой - созданием духовных кадров -
.овой Христианской и культурной смены - порев. де-
.о становится нянькой политиканов, карьеристов,
.езответственных брехунов и духовно вырождается.

Неужели история человечества недостатоянно яс-
.о указывает на то, что судьбы мира вершились не
.олитикой, а Идеями. Что политика только послушное
.рудие этих идей и что ИДЕИ вызывают из тьмы нуж-
.ых политических людей. В России эти люди есть и
.ни могли бы с успехом заменить политиков ком-
.унистических, но им не из чего исходить - за ни-
.и нет Идеи.

Порев. движение оправдает свое наименование
.ишь тогда, когда дух его действительно станет
.ореволюционным. Духовной же СИЛОЙ оно явится, ког-
.а его участники посвятят себя этой духовной рабо-
.е.

Мы зашли в тупик и нам грозит опасность рас-
.ибить себе головы о стены, нами же воздвинутые.
Вернемся же к исходной точке - к идее создания ду-
.овного течения. Будем мужественны и честны - соз-
.аемся в своих ошибках. Я настаиваю: понятие "Поре-
.олюционность" есть понятие духовного порядка, а
.е политической окраски. С тем, что есть, создать
.бъединение немыслимо. Попытаемся же объединиться
.а главном, о котором мы забыли: создать содру-
.ество на основах религиозных, культурных и твор-
.еских, на любви к России вне зависимости от пар-
.ийного лица. Попробуем рассматривать все явление
.ак общественной, а не личной жизни через эту

призму и перестанем заграждать именем пореволюционеров слепых политиков.

Объединение возможно лишь в тесном кругу верующих, где, плечо к плечу, душа к душе, мы создадим великое единение - единение христианское, единение духовно-культурное, исполненное верою в то, что Дух рассеет тьму и что Правда Христова воссияет над миром.

На грани краха, на краю опасности, к которой мы подошли, я говорю:

Имеем веру в Дух - и победим.

Л. Савинков.

СНОВА: ОТ СЛОВ К ДЕЛУ.

Мы переживаем минуты, когда человек должен жертвовать своими интересами и переживаниями ради общего дела.

Культурные "низы" пореволюционного движения - молодые - так и поступают; но все ли благополучно на "верхах".

Действительно, каковы задачи момента. Кидаться ли с пулеметом под мышкой в Россию, как то предлагают разные болтай-активисты, преблагополучно продолжающие сидеть в эмиграции; или начать с того, чтобы выковать наше "во имя", то "во имя", которое мы все чувствуем, но не можем еще выговорить словами.

Ответ кроется в самой постановки вопроса. Начинать надо сначала - с точного определения того, ради чего мы готовы пожертвовать всем; иными словами - с оформления целостного пореволюционного христианского мировоззрения и уточнения его "проэкции на действительность".

Можем ли мы, молодые, справиться сами с этой задачей. Конечно - нет. У нас просто нет для этого достаточного запаса знаний и культуры.

Но для наших культурных "верхов", для профессуры, находящейся в эмиграции и в той или иной степени сочувствующей /часто только на словах/ пореволюционному движению - задача значительно менее сложна.

Среди них много первоклассных ученых, фи-

эсофов, богословов, историков, экономистов, государственников; если они ДЕЙСТВИТЕЛЬНО считают себя пореволюционерами - они должны были бы уделить хоть часть своего времени на то, чтобы: в результате СОВМЕСТНОЙ, ЗАРАНЕЕ СПЛАНИРОВАННОЙ работы, ДАТЬ СИНТЕТИЧЕСКУЮ ФОРМУ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕИ.

Затем КАЖДЫЙ ПО СВОЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ - "проекцию" этой ЕДИНОЙ ИДЕИ, ее конечное претворение в жизнь в той или иной области государственного, общественного, экономического и т.д. строительства.

Мы, молодые, с этим справиться не можем: мы завалены черной физической работой, утеряли навык усидчиво заниматься умственным трудом, наконец - не можем достать все необходимые для такой задачи книги и источники. Ведь мы должны были бы годами и годами изучать для этого русскую историю, историю русской мысли - богословской и общественно-политической, параллельно пополнять собственное общее образование /чтобы иметь возможность критически разбираться в матерьяле/ и т.д. и т.д. Одного этого перечисления достаточно, чтобы понять утопичность такого замысла.

Но ведь рядом с нами, в Париже, Праге, Берлине, Белграде, Софии, Вене, в Харбине и Лондоне, в Нью-Йорке и Юрьеве - имеется безценнейший кадр ПОСЛЕДНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ЭЛИТЫ - которой изучать в этой области ничего не надо, которая все это знает так, как мы при всем желании и возможностях никогда узнать уже не могли бы.

Я не говорю о "социальном заказе": речь идет о тех, кто сам заявлял о своей духовной близости к пореволюционному движению.

Но, каждый в отдельности, взывая о плановости во всех видах строительства, всемерно ее утверждая - никто не берет на себя инициативу ВЫРАБОТКИ ПЛАНА той конкретной работы, ТРАГИЧЕСКАЯ СРОЧНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ КОТОРОЙ ВОПИЕТ К НЕБУ. И даже если б план был разработан - стали бы наши культурные верхи "планово" в нужном направлении работать. Хоть по два часа в неделю... По совести скажу: не думаю. А как мы все горячо хотели бы это знать...

Ибо конечно очень соблазнительно заниматься-

ся тем, что в настоящую минуту ХОЧЕТСЯ, тем, что в настоящую минуту больше всего ИНТЕРЕСУЕТ - ссылаясь на свободу творчества... Один читает лекции немцам, другой - англичанам, третий - чехам; один изучает конституционное право древнего Египта, другой - эскимосский эпос. Каждый забивается в свой угол, лишь на словах утверждая необходимость планового начала - а на деле всемерно его отрицая...

Задам дерзкий, нахальный вопрос: мы имеем право его задать. Он вымучен и выстрадан нами, он напитан любовью к России и горячим желанием служить ей.

Имеют ли они нравственное право - они - обязанные России, всей ее культуре и истории своими знаниями и опытом - отделываться статейками /да и то с каким невероятным трудом выпрашиваемыми/ на отдельные "разрозненные" темы. Тогда, когда каждый пропущенный день стоит России ПОТОКОВ КРОВИ, когда времена и сроки национализации Революции и перемещения ее динамики на рельсы конструктивного порев. периода - зависят м.б. исключительно от времени оформления ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ мировоззрения, от указания той самой "проэкции на действительность" извечной росс. истории. Идеи - КОТОРУЮ ВОТ УЖЕ 15 ЛЕТ ТАК МУЧИТЕЛЬНО И СТРАСТНО ИЩЕТ ВЕЛИКАЯ СТРАНА.

Время не терпит. Не терпит оно еще и потому, что наша уцелевшая культурная элита - уже не первой молодости. Тяжкие условия эмигрантского существования еще более сокращают драгоценнейшие для России жизни...

Снова: ОТ СЛОВ ПОРА ПЕРЕЙТИ К ДЕЛУ. Мы, молодые, берем на себя инициативу. Поставим себе срок: ДО ПЕРВОГО МАЯ 1933 года мы должны совместными усилиями выработать текст анкеты, которую мы разошлем всем нашим квалифицированным пореволюционно-настроенным деятелям. И мы верим, что они согласятся уделить хотя бы два часа в неделю на уплату своего величайшего долга России завтрашнего дня.

А. Ярмидзе

О ПРАВОМ УКЛОНЕ В.К.П.

В кругах зарубежной пореволюционной молодежи довольно прочно укоренился отрицательный, я бы даже сказал, несколько пренебрежительный взгляд на правый уклон, на правую оппозицию коммунистической партии. И утвержденцы, и евразийцы, и даже младороссы расценивают правый уклон как то "свысока", как некое вырожденчество революции, снижение революционной темы, "ползучий эмпиризм" и т.д. Еще кламарская "Евразия" защищала эту точку зрения. И теперь она находит яркое выражение в последнем "Постановлении" нынешнего евразийского центра, клеймящего платформу правой партийной позиции презрительной кличкой "безыдейное делячество" и вменяющее ей в вину "возведение практицизма в принцип".

Нет ничего более неверного и вредного, нежели такая трактовка. И необходимо решительно предостеречь против нее нашу пореволюционную молодежь. Ибо она, воистину, - худшая форма салонного пробольшевитского снобизма, гнилого и дешевого.

Смешно уличать Бухарина и Рыкова, Угланова и Рютина в безпринципном приспособленчестве и деляческом перерождении. Элементарная ошибка - усматривать в них отступников идеократии, расстриг "организационной идеи" и перебежчиков в IУ век. Печальное недомыслие, либо наивная демагогия - атакуя генеральную линию, в то же время строить кокетливо-пренебрежительные гримасы по адресу правой оппозиции.

Это сугубо не к лицу молодым зарубежным группировкам, претендующим на "конструктивную пореволюционность": правый уклон объективно-исторически льет воду как раз на мельницу их идеологии.

Он отстаивает экономический реализм против азартной фантастики генеральной линии. Не отрекаясь ни от индустриализации, ни от плановой идеи, он отчетливо и конкретно, в несказанно сложных условиях советской обстановки, развертывает программу ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЙ системы хозяйства, первая наметка пятилетнего плана, объявленная потом "вредительской". Он менее всего склонен капитулировать перед буржуазной стихией, но в то же время ясно сознает, что вне реальной смычки с крестьянством

іет выхода из набухших трудностей, грозящих пла-
іевным срывом всей революционной тяги. Именно он,
іравый уклон, держит курс на создание нового пра-
іящего слоя, носящего по существу "сверхклассовый"
ідеократический характер. Именно он подсказал в
свое время Сталину идею самодостаточности, относи-
тельной "автаркии" нашего государства и парализо-
зал на четырнадцатом съезде интернационалистический
'перманентизм".Троцкого. Именно его победа сулила
бы плодотворные перспективы так же и культурному,
ідеологическому ренессансу в С.С.С.Р.

Это ясно каждому, кто внимательно вдумывается
і текущую советскую действительность и диалектику
русской революции. Так зачем же компрометировать в
сознании зарубежной молодежи надежный шанс просве-
та в наличной невеселой обстановке: зачем ополчать-
ся на правый уклон.

Могут сказать:

Да, Бухарин и Рыков - не безыдейные дельцы и
е ползучие эмпирики; но опасна среда на которую
ни опираются, стихия, которой они потворствуют. С
равым уклоном ворвется в революционную страну дух
нныния и усталости, воскреснут мещанские ухватки,
роснется буржуазный индивидуализм - и тогда про-
ай все завоевания революции.

Я понимаю, когда против правых такие аргумен-
ы выдвигают фанатики генлинии. Но совершенно проти-
оестественно слышать их в устах представителей за-
убежных группировок. Ибо ни одна из них не защища-
т позиции интегрального коммунизма, и все согласны
то текущая эпоха диктует именно сочетание, именно
омпромисс или синтез начал государственно-социа-
истических и частно-хозяйственных.

Конечно, дух уныния и усталости, с которыми
читается правый уклон, представляет собой грозную
пасность. Конечно, досадная инерция буржуазного об-
ества жива в стране, особенно в деревне. Но пре-
долеть эту усталость и эту инерцию возможно только
утем серьезнейшего учета их как непреложного и
стественного фактора современной советской действи-
ельности. В десять или двадцать лет коммунистичес-
ого общества не построишь и человека не переродишь.
сть так же придел жертвенности и напряжению. Когда
енин вводил Нэп, он не сдавался на милость частно-

хозяйственной стихии, а лишь трезво учитывая ее удельный вес в нашей стране и вводил ее в надлежащее русло. И своим глубоким стратегическим маневром предотвратил пагубный срыв.

Вспомните знаменитые "уклонистские" выступления Бухарина о политическом завещании Ленина и крестьянской политике партии, вспомните предостерегающие тезисы Рыкова на заре пятилетнего плана - и вам станет очевидна та огульная, кустарная напраслина, которая с "детской резвостью" возводится на правый уклон политическими романтиками из стана эмигрантской молодежи. Следует осознать и запомнить: если основным интуициям нашей зарубежной смены суждено в какой то мере облечься плотью и кровью, то это может произойти только через победу правого партийного уклона и его политико-хозяйственной линии.х/

Иначе, катастрофа и дурная, хаотическая реакция. Ибо теперь уже становится очевидным, что прямолинейное, стопроцентное торжество сталинского социализма - исключено. Всетаки "объективные причины" нельзя обвинять безконечно, и не легко без устали хватать историю за глотку.

Либо спуск на тормозах право-оппозиционной платформы к государственно-частному хозяйству и советско-евразийской идеократии, либо срыв генеральной линии в бездну постыднейшей социально-политической реакции, хозяйственного регресса и неслыханного государственного распада.

Дм. Турбин.

НА КОГО "СТАВИТЬ".

Невольно приходит в голову мысль: не ошибается ли талантливый Д.В. Турбин, предлагая пореволюционной молодежи делать свою политическую ставку на т.н. правый уклон В.К.П.

х/ для данной постановки вопроса несущественно, осуществит ли программу правого уклона сам Сталин, либо для этого потребуется смена руководства. На мой взгляд, первый вариант более желателен, хотя, к сожалению, менее вероятен.

Шире: не ошибаются ли вообще те пореволюционеры, которые до сих пор, на 16-ый год Революции - еще мечтают о перерождении компартии - по инициативе того или иного уклона. Один /как, повидимому, Д.В. Турбин/ - о перерождении буржуазном, другие /напр. евразийцы/ - православно-идеократическом.

Думается: не далек от истины Турбин, полагая, что успех порев. идей в России отчасти связан с успехом правого уклона. Правый уклон - единственный, с победой которого можно хоть немного расчитывать на создание атмосферы СВОБОДЫ /пусть даже крайне-урезанной/ - но без которой распространение в России наших идей просто НЕВОЗМОЖНО. Однако, видит ли он, что этой свободой нам придется воспользоваться ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРОТИВ САМОГО ПРАВОГО УКЛОНА.

Глубоко заблуждается автор, полагая, что правый уклон "исторически льет воду как раз на мельницу их /нашей/ ИДЕОЛОГИИ"; увы - как раз наоборот: правый уклон, имея много /к сожалению - очень много/ общих с нами конкретно-политических лозунгов, предельно их СНИЖАЕТ И ТЕМ САМЫМ ОПОШЛЯЕТ НАШУ ИДЕОЛОГИЮ, ибо его лозунги, не вправленные в рамку БОЛЬШОЙ ИДЕИ /а в правом уклоне они выдвинуты чисто-опортунистически/ могут привести только к одному: к срыву Революции в мещанскую трясину, к торжеству эгоистически-рваческой стихии, к культу бифштекса и доллара.

Конечно, не "вожди" правой оппозиции отравлены "ползучим эмпиризмом": отравлена та среда, та ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА, которая эту среду определяет. И совсем не надо быть "фанатиком генлинии" чтобы это видеть.

Как характерна для деятеля, "ставящего на правый уклон" следующая фраза Турбина:"...текущая эпоха диктует именно сочетание, именно КОМПРОМИСС ИЛИ СИНТЕЗ начал госуд.-социалистических и частнохозяйственных". Вот в этой то постановке вопроса и кроется наше разногласие: Турбин готов и на компромисс, а мы понимаем всю, кроющуюся в нем опасность срыва к пан-буржуазности и упорно ищем

синтез.

По отношению к коммунизму мы стремимся пойти ДАЛЬШЕ, преодолев его затянувшийся этап - а правый уклон чувствует свое бессилие разрешить эту задачу и откатывается НАЗАД, к стабилизации НЭПА. Наши пути ведут в диаметрально-противоположные стороны. Мы просто встречаемся на пересадочной станции.

В 29-м году, в одном из дискуссионных пореволюционных изданий того времени, я пытался дать типологический анализ различных уклонов В.К.П; могу и теперь повторить то, что говорил тогда о правой оппозиции.

"...Мы - авангард стихии, насыщенной идеологизмом, по стилю своему наступательной и, в известном смысле - оптимистической; правый уклон, в массах, - безыдеологичен /если только не антиидеологичен/, отступателен и пессимистичен. ПСИХОЛОГИЧЕСКИ МЫ - АНТИПОДЫ.

Правый уклон типологически "отрицателен", для него характерны именно ОТРИЦАНИЯ. У нас наоборот - мы прежде всего стремимся строить именно на УТВЕРЖДЕНИЯХ. Для нас характерна ВЕРА. Для массовых правоуклонщиков - РАЗОЧАРОВАНИЕ. Они повидимому сами склонны рассматривать свое течение, как изживание "идеологических заблуждений" - не ком-идеологических только: эта масса начинает отталкиваться от ВСЯКОГО ИДЕОЛОГИЗМА ВООБЩЕ. Вместо него отовсюду лезет мелко-буржуазный, пошленький, утилитарный рационализм.

Наконец - правый уклон - продукт УСТАЛОСТИ. В нем много от упадочничества, от политической есенинщины. Неужели же это - НАША среда.

В оценке стихийных процессов /а именно таковым является Революция/ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР имеет РЕШАЮЩЕЕ значение. Ведь и большевики в Октябре сыграли не на программных тезисах /наоборот - они их спрятали/ - а только на правильном учете массовой ПСИХОЛОГИИ. Гениальный тактик, Ленин, - выиграл бой на лозунгах, отвечавших настроениям /"за землю и мир, за хлеб и свободу"/, но не имевшим ничего общего с его программно-идеологическими установками. Именно ПСИХОЛОГИЧЕСКИ мы и правоуклонщики - огонь и вода..."

Мой вывод: успех правого уклона вероятно облегчит нашу исходную работу в России, его победе мы можем РАДОВАТЬСЯ, но духовной и идеологической близости между нами нет никакой и искренно СОЧУВСТВОВАТЬ правой оппозиции мы не можем.

Для того же, чтобы не скомпрометировать нашу Идею фактом совпадения наших и правоуклонных политико-тактических тезисов ДАННОГО МОМЕНТА - я полагаю, как и в 29-м году, что выход у нас имеется только один: всемерно популяризировать наши жизненные требования /свобода, функциональное право, государственно-частная система хозяйствования при сохранении планирования, свободно-избранные советы, отказ от насильственной коллективизации и т.д. /КАК ЛОГИЧЕСКИЙ ВЫВОД ИЗ ВСЕЙ НАШЕЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ/ - тем самым резко отмеживаясь от тех же тезисов, выдвигаемых чисто-оппортунистическими элементами РАЗЛОЖЕНИЯ компартии.

Надо прежде всего сугубо подчеркнуть что в нашем представлении все эти требовании занимают ПОДЧИНЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, положение ОПРЕДЕЛЯЕМОГО ИДЕОЛОГИЕЙ - а не положение самодовлеющее, так сказать, "самоцельное".

Добавлю еще, что раз мы можем ставить только на ПСИХОЛОГИЮ /это - единственно-реальная "ставка"/ и должны учитывать, что всякий, впадающий в уклон /безразлично - правый или левый/, рядовой партиец в значительной степени уже тем самым поколебался в исповедании ВСЕЙ КОММ. ИДЕОЛОГ. СИСТЕМЫ В ЦЕЛОМ - то уже скорее можно было бы искать ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РОДСТВЕННОСТИ с "левыми", чем с правыми.

Однако мне кажется, что теперь уже "ставить" ни на какие уклоны В.К.П. нельзя - ставить так сказать, "положительно", т.е. не для свержения нынешнего комправрительства. НАША СТАВКА - НА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА, творчески преодолевающего Революцию - на учащийся молодняк, все более и более отдаляющийся от партии. Это отдаление вполне в порядке вещей: КОММУНИСТЫ, В СИЛУ ВСЕЙ ОБСТАНОВКИ ПОСТЕПЕННО ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ПЕРЕРОЖДАЕТСЯ: становятся К О Н С Е Р В А Т О Р А М И - творческая же молодежь неминуемо наталкивается ими, на путях искания социальной правды, НА ДОРОГУ РЕВО-

люционную, на путь дальнейшего /национально-наднационального/ углубления революции.

Вот хххкк те несколько мыслей, которыми хочется поделиться, читая интересную заметку Дм. Турбина.

Юрий Ширинский.

СЛОВО И ДЕЛО.

Действительность всякой политической организации должна развиваться в двух направлениях: уточнение программных положений и осуществление их как в эмиграции, так и в России. Первую половину задачи должны выполнить журнал "Утверждения" и Пореволюционный Клуб; вторую - журнал "Завтра" и... только. Пока.

"Утверждения" - хороший журнал, с успехом делающий свое полезное дело объединения родственных течений и лиц, живущих общим миросозерцанием, для формирования и совершенствования пореволюционной идеологии.

О Пореволюционном Клубе - рано еще говорить, но имена его руководителей, не без основания, все дают надежду, что и он выполнит свою задачу.

Журнал "Завтра" - значительный шаг вперед в направлении конкретизации идей утвержденцев. Справедливость, однако, требует сказать, что редколлегии следует еще поработать, чтобы журнал этот стал вполне соответствующим своему назначению. Перегруженность номера матерьялами характера хроники и отсутствие интересных для данного момента тем /о кризисе правительства во Франции; о Гитлере, фашизме, демократии; о программе Р.Д.О./ - вот главные недостатки журнала.

Но наиболее важным этапом деятельности утвержденцев, как об этом упомянул один из молодых авторов, явится, конечно, организация действия, т.е. проникновени в Россию для пропаганды, создания своих ячеек и групп.

Только при наличии такого рода деятельности, политическая группировка сможет оправдать смысл своего существования. Однако, для осуществления такой задачи, требующей большой и сложной работы, необходим целый ряд предпосылок, из которых две:

спайка и дисциплинированность организации и наличие четких и ясных лозунгов, вытекающих из хорошо проработанной идеологии. Первое условие требует замкнутой, орденский характер организации; второе - политическую зрелость и обособленность. Утвержденцы с "Утверждениями", с широкими расплывчатыми границами идейных настроений, уходящих далеко вправо и влево, представляют из себя историософское течение, которое не может, очевидно, заняться таким делом. Вот почему ненужна и программа утвержденцев в номере первом "Завтра", которая, в силу своего происхождения / сговор нескольких течений/, как всякий компромисс, не выразительна и слишком обща.

Выполнение этой задачи, полной великого смысла, должна взять на себя крепко-спаянная и дисциплинированная группа, составляющая ядро утвержденцев, - группа национал-максималистов, - имеющая все шансы на успех.

Подавай Бог.

К. Кочетков.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ.

Нам хочется напомнить уважаемому автору заметки, что утвержденчество есть объединение различных порев. направлений и та программа минимум, о которой шла речь в № I "Завтра" должна быть СИНТЕТИЧЕСКОЙ т. е. включать в себе то основное общее, что способно объединить порев. течения. Это не есть задача каково бы то не было определенного течения, сколько бы его последователей ни работало в объеденительном пореволюционном движении.

ЗАМЕТКИ О ПОЛИТИКИ.

Порох всемирного коммунизма, медленно и верно подмакает. Еще тлеют во многих местах заложенные русскими коммунистами фитили, но на верх мировой революции будто бы все меньше и меньше шансов. Чего же еще ждать, если не подсушил этот порох даже мировой экономический кризис.

Даже с точки зрения самой советской власти

проблемма мировой революции по всей вероятности перестала быть внешней агрессивной политикой, превратившись в простой козырь лавирования в своих внутренних делах. Если не поздно еще наладить компактность партии, временно избавиться от внутренних расколов и брожений - то это пожалуй легче всего сделать на внешнем объекте. Перед идеологически заскучавшими и партийно разлагающимися кадрами можно поставить новую увлекательную картину : германской хотя бы революции, неизвестно какой по счету и на этот раз будто бы настоящей. Если и не даровой, то во всяком случае более дешевый козырь, чем собственная пятилетка. И, пожалуй, даже более эффектный, если действительно можно еще продлить эту революционную болезнь, в корне своем уже явно выздоравливающего германского народа. Это отвлекает своих же внутренних критиков от строительных неудач и даже может временно вновь раздуть потухающие угли коммунистического энтузиазма.

Болезненный интерес ко всякой теоритичвской словесности падает на наших глазах вр всем мире. Никакими книжными теориями массы уже скоро не увлечешь. Свирепствующий повсюду экономический кризис не привел к мировой революции не потому, что его не пытались использовать коммунисты, а потому, что сам коммунизм к тому времени уже обанкротился минимум на 50 %. Мировая революция происходит и завершается незаметно для нас - и на наших глазах: мы в ней сейчас живем - она то и есть"мировой экономический кризис". Он "напоминает" революцию, но выход из него уже не революция.

В наши дни политика есть экономика и экономика есть политика. Под этим расписались бы коммунисты, теоритически воснесшие экономику до небес, а фактически затоптавшие ее же в грязь под ноги голой и ни с чем не считающейся политики. Под этим расписались бы и буржуазные идеологи, теоритически парящие в сантиментальных высях идеологии, а практически плетущиеся на поводу самой низменной матерьяльной экономики. В живой и полной конвергенции обоих этих элементов человеческой жизни заложено разрешение современного положения. При полном крушении "левого консерватизма", при полном изжитии его идеологической фразеологии, подымает

голову консерватизм правый. Его идеология, конечно, тоже не имеет большого будущего, но в запасах "правого консерватизма" имеется тот здравый государственный практицизм, полное отсутствие которого у "левых" как раз и вызвало полное идейное крушение всякой левой дореволюционности.

Русская революция, конечно, имеет мировое значение. Жалкие склоки с нее в других странах врядь ли что либо существенно изменят, даже если бы и имели место. Мировая революция проходит в Европе и Америке другими путями; тем лучше, может быть, для Европы и Америки. Если у Америки нам в будущем и придется еще, может быть, кое что заимствовать, - то именно благодаря размаху страшного русского опыта; социологически мы БУДЕМ В БУДУЩЕМ ВПЕРЕДИ ЕВРОПЫ.

Владислав Иванов.

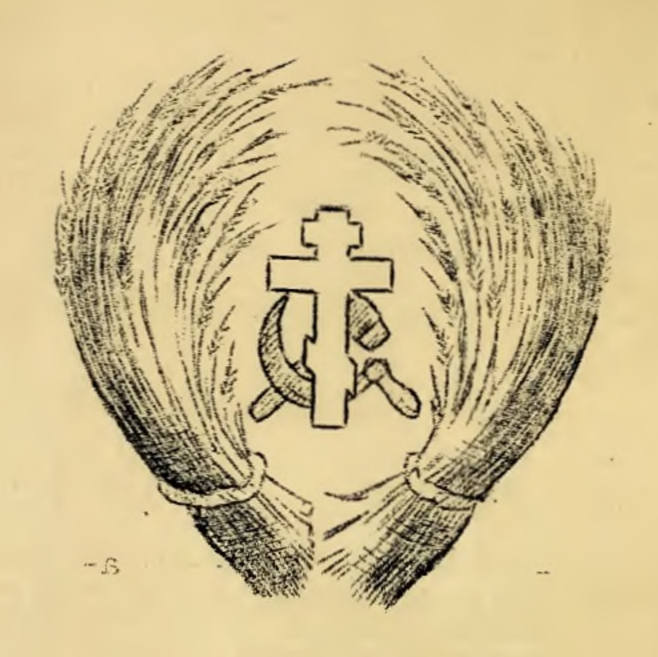
ЭМБЛЕМА.

С 1923-го по 27-ой год почти почти все листовки национал-максималистов, посылавшиеся небольшими пачками в Россию, имели над печатным текстом изображение креста на фоне серпа и молота, в рамке из двух снопов. Ниже мы воспроизводим эту эмблему, вызвавшую в свое время не мало разногласий в пореволюционной среде.

Наши внутрироссийские единомышленники того времени /именовавшие себя там, из тактических соображений, национал-большевиками/ отзывались весьма положительно о впечатлении, произведенным этим символом. Они писали нам, что когда они показывали значок совершенно неподготовленным людям - эти последние "сразу понимали, в чем дело: власть рабочих и крестьян, просветленная и осененная крестом; значит - да здраствует новая Россия, страна веры и труда".

После 27-го года многие наши нити прервались, работу пришлось перестраивать по иному; забылся и значек - символ так образно передающий наш подход к делу строения пореволюционной России.

Я думаю, что эта эмблема могла бы быть принята ныне ВСЕМ ПОРЕВОЛЮЦИОННЫМ ФРОНТОМ /к како-

чому я не отношу, конечно, всякую некультурщину, развлекающуюся антихриситанскими богоизобразительством/. Ведь и серп и молот - прекрасные символы; но они - только орудие; все зависит от того, под каким знаком они стоят. Под знаком пентаграммы они - орудие злобы и ненависти, механической, бездушной, принудительной работы. Под знаком Креста - они символ свободного труда, творческого и радостного.

Игорь Сабатаев.

О ВАЖНОМ.

Как гармоничен и целен мир и все в нем, также точно должно быть и представление о нем в сознании человека. Только тогда это будет цельным и верным миропониманием. В этом только случае оно ответит на все вопросы жизни и, в частности, на вопросы об

устроении общественного порядка.

Но, увы, существующие монистические миропонимания, как спиритуалистические, т.е. духовные, так и матерьялистически-диалектические, хотя и называют себя цельными, истинными и даже"научными" х/ но с реальной жизнью, со всеми ощущениями человека и его запросами находятся в полном и очевидном разрыве. И построенные на этих миропониманиях, на этих верах, общественные порядки калечат и мучают до конца здравый смысл и живую человеческую жизнь. Не стоит терять времени и слов для доказательства этого положения, так как все это хорошо известно из истории и практики. Но тут только одно важно заметить, что в споре "духовиков" с матерьялистами все же последние находятся в более выгодной позиции, хотя их общая установка также неверна, как и первых: это объясняется их попыткой устроения так называемого матерьяльного плана жизни и нахождение социальной правды, что, примитивно говоря, является основой реальной жизни.

Но уместно поставить вопрос, почему же так всегда происходило /а, повидимому будет происходить и впредь/, что общественные порядки, на "истинах" построенные, всегда рушились, искалечивши жизнь людей и целых поколений?

Объяснений приходится искать в нашей философской науке.

В самом деле, еще со времен Аристотеля, человеческая мысль, анализируя суть вещей, пришла к выводу, что все сущее может быть разделено /значит единство нарушено/ на "дух" и "материю". Две основных субстанции были так определены:

I/ Все, что реально, т.е. видимо, осязаемо - матерьяльно.

2/ Все, что реально и нематерьяльно - то духовно /напр. мысль/.

И ученые люди спрашивали: а что из этого главного, что основное. И отвечали одни - одно, другие - другое. И на этом строились соответствующие миропонимания. Так или примерно так, мыслят многие еще и теперь.

х/ Научная гипотеза не есть еще точное знание.

Но правильно ли это?

Проверка первого из этих определений, а значит и второго / т.к. они тесно связаны между собою / может быть произведена в наши дни помощью данных, известных нам из опытной науки /напр. химии/. Из фактов радиоактивности и разложения некоторых химических элементов следует, что материя не может быть только вещественна. Материя, масса - это только проводная, реальная видимость, а не суть. В основе материи могут лежать только силы, а не вещество и потому на вопрос что же такое атом и каково его строение - мы имеем гипотезу о его электронном строении.

Итак материя т.е. система сил, есть некий вид энергии: она реальна и нематерьяльна. Значит духовна. Но если материя в своем естестве духовна то что же есть тогда дух? Какое между ними различие?

Ответа по аристотелевской системе, просуществовавшей до наших дней, быть не может, и мы в заколдованном кругу, из которого, в рамках старо-философских концепций, нам не выбраться.

Или надо найти новое определение понятия "дух" или же признать, что само это деление было ошибкой.

Было бы интересно выслушать компетентные мнения по этому вопросу и особенно от лиц, стоящих на пореволюционной точке зрения.

Во всяком случае, мне кажется, что рано строить, не зная фундамента.

С. Иговский.

О "ПЕРЕГИБАХ"

Приятно отметить темпераментность утвержденцев. То глубокое напряжение с исключительной заостренностью трактующее об общественно-политических идеях нашего времени имеет большой и широкий отзыв в душах передовой молодежи.

Нужно думать, что общий курс взятого направления утвержденцев - правилен и исторически, в данный момент, логичен. Но, к сожалению, есть большие вопросительные знаки когда утвержденцы говорят по национальному вопросу. Можно привет-

ствовать и утверждать исключительное значение духовного начала в человеке, можно утверждать его первостепенную роль, как остов новой и живой идеологии, но нельзя сводить это значение в степень характеризующую уже вред национальным интересам России.

и Едва-ли будет исторически верна речь о Третьем Риме, если принять позицию по национальному вопросу, высказанную в кн. третьей "УТВЕРЖДЕНИЙ" Г-ном Хара-Даван. "Прежде всего", говорит автор статьи "Национальный вопрос", "надо нам бороться за ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ /курсив автора/ проведение в жизнь советской конституции, выработанной представителями народов Советской России, но вскоре аннулированной компартией, т.е. за утверждение права народов на выход из "федерации".

Наша историческая Идея, в психолого-историческом разрезе, была СОБИРАТЕЛЬНОЙ идеею и ее мессианизмом было духовное раскрепощение "страждущих и угнетенных". Отсюда и явление славянофильства и отправная идеологическая база Достоевского. Поэтому и большевизм страшен для России только со стороны духовного начала, как гонитель истинной свободы человека - и здесь, только в этой плоскости, должен быть центр борьбы.

Этому моему утверждению не следует придавать тот смысл, что отрицается национальная культура народов, населяющих Россию. Их самобытность, их язык народное национально-культурное значение должны быть свободными и независимыми в духовно-культурном отношении.

Это программно-политическое положение ясно редактировано в первом номере журнала "Утверждения" в статье г-на Ширинскаго Шихматова "Освобождение" как программно-психологическая предпосылка, база утвержденцев это - "национальное освобождение за право всех населяющих Россию народов свободно строить свою жизнь и РАЗВИВАТЬ СВОИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ. Отсюда следует, что редакция "Утверждений", печатая статью г-на Хара-Даван, весьма двусмысленно решает политико-национальные вопросы и эта неточность и неясность положения волнует пореволюционную русскую молодежь.

В. Жгун

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

/Ответ В. Жгуну/

Пореволюционному движению приходится заниматься переоценкой ценностей. Под эту переоценку, в числе других, подпал и национальный вопрос.

До революции вопрос этот оставался, собственно говоря, неразрешенным. Одни стояли на национальных, другие - на интернациональных позициях. И те и другие давали своей точке зрения очень веские и серьезные обоснования, но к соглашению не пришли.

Теперь утвержденцы пытаются найти формулу пореволюционного отношения к национальному вопросу.

В № I "Утверждений", К.А. Ширинский Шихматов указывает на необходимость для России КОНФЕДЕРАЦИИ т.е. ДОБРОВОЛЬНОГО вступления национальностей, населяющих Россию, в союз народов российского государства.

В № 3 того же журнала, Э. Хара Даван предлагает:"федерацию заменить конфедерацией - свободным и добровольным согласием организованных национальностей на образование сверхнационального государства, на основе признания равенства всех народов, его составляющих".

Мысль развивается совершенно последовательно.

Пореволюционное сознание требует свободы для всех. Отрицая порабощение народов /и духовное, и матерьяльное/ оно может допустить только их ДОБРОВОЛЬНОЕ объединение.

Утверждая примат духовного начала над матерьяльным пореволюционное движение может защищать лишь ту государственную систему, которая держится на двухстороннем согласии и доверии, а не на власти сильнейшего. То же утверждение предполагает, что дух всероссийской культуры уже достаточно спаял отдельные народы, населяющие Россию и их физическое прикрепление явилось бы актом маловерия в силу и истинность нашей исторической идеи - идеи освободительной по приемуществу.

Утвержденцы видят в русской истории две стадии: первая - дореволюционная - собирала землю и создавала единое тело России. Вторая - пореволю-

...ионная должна обо...ить и углубить уже создавшееся единство культурно... а в дальнейшем, и единство духовное.

Мы ...ерим, что вторая стадия уже наступила и народы населяющие Россию уже не нуждаются в матерьяльном прикреплении, чтобы остаться с ней. Если же найдутся среди них дезертиры, которым не под силу будет предстоящее величайшее духовное и физическое напряжение для выполнения российской, освободительной миссии - мы не бросим в них камня. В рай палками не загоняют. Тем более не ПУТЬ К НЕМУ - тяжелый и ответственный.

Что касается сильной централизации, которая упоминается в статье Ю.А. Ширинскаго Шихматова, то она также должна явится последствием ДОБРОВОЛЬНОЙ передачи прав всеобщих единому центру, для лучшего осуществления всех соединяющей раскрепостительной идеи.

Только при таких условиях может создатся сильное и прочное государство.

Ирина Ильинская.

- -

СОДЕРЖАНИЕ №1 ЖУРНАЛА "ЗАВТРА":

- -

LE GÉRANT R. ... X

- -

IMPRIMÉ AU BUREAU DU JOURNAL

- -

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ.

Наши чётные, дискуссионные номера не поступают в общую продажу и потому ложатся тяжким бременем на и так уже до крайности перегруженный утвержденческий бюджет. Следующий дискуссионный номер- четвертый- будет напечатан в количестве экземпляров, точно соответствующем КОЛИЧЕСТВУ ЛИЦ, ОПЛАТИВШИХ ПОСЛАННЫЙ ИМ НАСТОЯЩИЙ НОМЕР.

Все те, кто сочувствует нашему начинанию - создать некую "реторту", в которой бурлила бы СВОБОДНО молодая пореволюционная мысль,где все установки могли бы подвергатся В СВОЕЙ СРЕДЕ самой заостренной САМО-- КРИТИКЕ без риска для их авторов быть обвиненными в "вынесении сора из избы", где можно было бы выступать без "покушения на чистоту партийных риз" - все те, кто стремится К ОЧИЩЕНИЮ ПОРЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ И ДЕЛО - могут и должны посильно поддержать инициативу утвержденческой молодежи.

Редколлегия поместит охотно всякую, не превышающую обычных размеров, статью каждого пореволюционнера - поскольку в ней,кроме критики /и самокритики/ будут указаны конкретные выходы из критикуемого положения. Поддержка матерьялом - конечно - самое ценная. Но ее одной мало. Совершенно необходима еще и поддержка матерьяльная.

Четвертый /дискуссионный/ номер ЗАВТРА имеющий выйти 15-го апреля с.г. /15-го марта выйдет "открытый" третий номер/ - БУДЕТ ВЫСЛАН ТОЛЬКО ТЕМ, КТО ПРИШЛЕТ В РЕДАКЦИЮ СТОИМОСТЬ НАСТОЯЩЕГО /2-го/ НОМЕРА - /пять франков/ - ДО 31-го МАРТА 1933 ГОДА.

Мы предпочитаем иметь малый, но за то тесно-сплоченный и НЕ ТОЛЬКО НА СЛОВАХ общему делу сочувствующий круг читателей наших "закрытых" номеров.

От редакционной коллегии

журнала „ЗАВТРА“

Ежемесячник утвержденцев будет выпускать в год шесть «открытых» номеров (нечетных), при тираже в 2.500 экз., и шесть «закрытых» (четных), в 300 экз.; последние будут посвящены заостренной постановке проблем пореволюционности и печататься «на правах рукописи», в дискуссионном порядке, давая место и широкой самокритике и «внутри-пореволюционной» полемике.

Выписывать четные номера могут лишь лица или уже включенные в утвержденческую сеть, или примыкающие к одной из местных пореволюционных группировок (через их посредство), — или-же, наконец, могущие сослаться на серьезную рекомендацию в пореволюционном лагере.

Пореволюционными признаны по сие время следующие течения: национал-максималисты, евразийцы, устряловцы, младороссы и новоградцы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1933 ГОД:

Во Франции:

6 нечетных №№	12 фр.
3 нечетных №№	6 фр.
12 №№ (четных и нечетных)	40 фр.
6 №№ (четных и нечетных)	20 фр.

За границу:

6 нечетных №№	18 фр.
3 нечетных №№	9 фр.
12 №№ (четных и нечетных)	50 фр.
6 №№ (четных и нечетных)	25 фр.

Цена отдельного номера:
(во Франции и за-границей)

нечетные	по 3 фр.
четные	по 5 фр.

«УТВЕРЖДЕНИЯ» и «ЗАВТРА» можно выписывать **в Польше:** через Zofia Bochan-Sawinkova, Targowa 21, Wilno; **в Прибалтике:** через V. Gušlšik, Koidu 16. Tallinn (Reval). Esthonie.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *G. SCHIRINSKY-SCHIKHMATOFF*, 29, Rue Barbès, Issy-les-Moulineaux (Seine). Проживающие во Франции могут пользоваться для денежных отправлений compte chèques postaux 1260-96, à diriger sur Paris.